
Горшина Альбина
Три Поросёнка
Расплата
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Альбина Горшина

Три Поросёнка: Расплата

«Автор»
2026

Горшина А.

Три Поросёнка: Расплата / А. Горшина — «Автор», 2026

По щелчку пальцев Джина, три свиньи превратились в людей... и были отправлены искупать свою вину в разные сказки.Ниф-Ниф попал на королевскую кухню, где его ждёт властная повариха Марфа, беременная Золушка с аппетитом на жареного гуся и влюблённая свинья Машка, которая видит в нём идеального самца.Наф-Наф отправился к Русалочке таскать коробки с «членами» или это были не члены? В общем, что-то очень странное.Нуф-Нуф теперь истопник у Ивана-дурака, где учится смеяться над собой, а не над другими.Это история о том, как три свиньи пытаются стать людьми. Не только по форме, но и по содержанию. Получится ли у них? Или свинья всегда останется свиньёй, даже в человеческом теле?Внимание! Книга содержит чёрный юмор, ипотечный террор, романтические приключения с поварихами и гусями-убийцами, а также ответы на вопросы, которые вы не захотите задавать.Ставьте лайки, пишите комментарии! Иначе к вам придут три поросёнка... с долговой распиской!

© Горшина А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Часть 1. Глава 1. Ниф-Ниф и королевская кухня 5
Глава 2. Ниф-Ниф и лягушка-принцесса 9
Конец ознакомительного фрагмента. 13

Альбина Горшина
Три Поросёнка: Расплата

Часть 1. Глава 1. Ниф-Ниф и королевская кухня

Щёлчок пальцев и фиолетовый дым Джина отправили Ниф-Нифа, бывшего поросёнка, а ныне мужика, в королевский замок Золушки.

А вернее, на кухню этого замка, которая пахла жареным мясом, пригоревшим тестом и чужими проблемами.

Перед ним стояла и размахивала половником повариха. Женщина, чьи размеры заставили бы циклопа позавидовать и подавиться слюной. У женщины была грудь, как два арбуза, которые вот-вот вывалятся из платья, необъятные бёдра и голос, от которого дрожали кастрюли.

«Это что, блядь, Золушка?!» — подумал Ниф-Ниф с ужасом.

— Э, привет, Золушка? — робко сказал он, поправляя свои лохмотья. — Я это... работать пришёл. Полы мыть, котлы чистить. И вообще, я очень трудолюбивый, если не считать, что вчера я был ещё коллектором.

Повариха медленно повернулась к нему. Её глаза, маленькие, но хитрые, как у хорька, оценивающе пробежались по Ниф-Нифу с ног до головы.

— Ты что ещё за хрен такой? — прогремела она голосом, от которого зазвенели даже ложки. — И почему ты не пялишься на мою грудь, а на плиту?!

— Я... я Ниф-Ниф. Меня сюда прислали... — он запнулся, глядя, как она одним движением переворачивает целого кабана на вертеле. — Простите! А вы не Золушка?

Повариха расхохоталась так, что с потолка посыпалась сажа.

— Золушка?! Я?! Да хоть Белоснежка для тебя. Нет! Я — Марфа, главная повариха Его Величества! А Золушка — это та мелкая беременная сучка, что сейчас прибежит жрать за двоих!

И словно по заказу, дверь кухни открылась, и вошла Золушка. Ниф-Ниф ожидал увидеть принцессу из добрых сказок: хрупкую, изящную, с туфелькой на ноге. А вместо этого перед ним стояла женщина, чей живот был размером с хороший арбуз. Причём арбуз не просто большой, а ещё и с близнецами. Волосы были растрёпаны, на лице читалась усталость, а в глазах — голод хищника.

— Марфа! — заорала Золушка, тыкая пальцем в свой живот. — Я хочу гуся! Жареного! С яблоками! И чтобы жир стекал по рукам!Марфа кивнула, как будто это было самое нормальное требование в мире.

— Будет гусь, ваше пузатое высочество. А ты, — она ткнула половником в Ниф-Нифа, — бегом в курятник! Лови гуся!

— Что? Я? Ты это мне? — Ниф-Ниф попятился. — Но я же... я только что прибыл, я не умею ловить гусей! Я даже не знаю, с какой стороны у них...

— С задней! — отрезала Марфа. — Быстро! Или я из тебя сделаю блюдо дня!

— Что за блюдо дня?

— Блюдо дня… ужин для Золушки. Живо в курятник.

Ниф-Ниф побежал. А куда? Да он и сам не знал, но страх перед поварихой был сильнее инстинкта самосохранения.

Курятник оказался за замком: там, среди кур, которые смотрели на него как на предателя, разгуливал важный гусь. Белый, огромный, с красными глазами, полными ненависти ко всему живому.

— Иди сюда, птичка, — прошептал Ниф-Ниф, протягивая руку к гусю. — Давай по-хорошему...

Гусь зашипел, и от этого у Ниф-Нифа сжались все мышцы, включая те, о которых он предпочёл бы сейчас не вспоминать.

— Ш-ш-ш!

— Ой, блядь...

Гусь ринулся в атаку на Ниф-Нифа. Он не бежал, а летел, размахивая крыльями. Клюв был открыт, и Ниф увидел там свою смерть.

— А-а-а! Помогите! — заорал Ниф-Ниф, бегая по курятнику от гуся.

Гусь гнался за ним, щипал за задницу, за ноги, за всё, до чего мог дотянуться. Куры смеялись, а петух аплодировал крыльями, крича «кукареку». И это было для Ниф-Нифа унизительно.

— Сука! Птица проклятая! Я же бывший поросёнок! У меня иммунитет к птичьему террору!

Но гусь его не слушал: он был воплощением мести всех птиц за годы свинского высокомерия. И тут появилась Марфа. Она стояла у входа в курятник, скрестив руки на груди, и ржала. Ржала так, что слёзы текли по её щекам.

— Ой, не могу! — выдохнула она, вытирая глаза фартуком. — Ты такой забавный, когда бегаешь! Так визжишь, как поросёнок! Хотя погоди...

Ниф-Ниф замер, запыхавшийся, с перьями в волосах и в штанах.

— Я... я, оказывается, боюсь гусей. Это не моя стихия.

— Не важно! — Марфа махнула рукой. — Смотри и учись, салага.

Она сделала шаг к гусю. Гусь, почувствовав опасность, повернулся к ней и зашипел. Марфа даже не моргнула. Она просто протянула к нему руку, схватила гуся за шею — и хрусть.

Одно движение огромной рукой — и гусь обмяк, как тряпичная кукла.

— Вот так, — сказала Марфа, держа мёртвого гуся как трофей. — А ты боялся. Смешной ты всё-таки, Ниф. Ладно, пошли на кухню, надо его ощипать.

— Что сделать?

— Ощипать и распотрошить. Сейчас, горе моё, покажу.

Ниф-Ниф шёл за ней, глядя на её широкую жопу. «Боже, вот эта женщина может убить одним движением. И это... чёртовски сексуально?»

И тут из-за угла вышла свинья, вся такая розовая, с добрыми глазами и... ну, вы поняли. Это была Машка, королевская свиноматка, которую держали для... гм... продолжения рода.

Машка увидела Ниф-Нифа, и её глаза загорелись от желания.

— Хрю-ю-ю! — сказала она томно, подходя ближе к нему.

— Э... привет? — Ниф-Ниф попятился.

— Хрю! — Машка начала тереться об него, как кошка, которая нашла свою любовь.

— О, блядь, чего она хочет? — Ниф-Ниф попытался отодвинуться, но Машка была настойчива. — Я тебе не подхожу, я человек! Слышишь, мне теперь нельзя ебать животных. Я теперь человек!

— Хрю-ю-ю! — Машка не слушала его протестов: она видела в нём своего сородича. Самца, о котором мечтает каждая свинка. И её инстинкты были сильнее любых заклинаний Джина. Любовь — она такая!Марфа обернулась, увидела эту картину и снова захохотала.

— О да, смотрю, Машке ты приглянулся, — крикнула она. — Машка у нас одинокая, всё ищет кого-то. А ты ей понравился! Только учти: она дама настойчивая. Если решит, что ты её — не отстанет, пока не найдёт себе кабана покрупнее. Так что либо терпи, либо ищи ей жениха.

— Я не свинья! — заорал Ниф-Ниф, отбиваясь от свиньи. — Я человек! У меня теперь есть достоинство!

Но Машка была непреклонна: любовь или похоть свиньи — это страшная сила.

И Ниф-Ниф понял: его испытания только начинаются. И неизвестно, что страшнее — гусь, повариха или влюблённая свинья, которая видит в нём идеального самца.

А где-то далеко, в другом замке, Наф-Наф таскал коробки для Русалочки, а Нуф-Нуф колол дрова для Ивана-дурака. Но Ниф-Ниф знал: ему достался самый извращённый ад, а может и нет. И это было только начало.

Продолжение следует...

Глава 2. Ниф-Ниф и лягушка-принцесса

Марфа посмотрела на Нифа, вытирая руки о фартук, который был грязнее, чем совесть трёх поросят вместе взятых, и ткнула пальцем в сторону двора.

— Так, салага, теперь бери метлу в руки и вперёд, двор мести! Чтобы каждый уголок королевского дворца блестел.

— Что? Он же чистый, зачем?

— У нашей Золушки мания чистоты и аллергия на пыль. Бегом: метлу в зубы и вперёд, — скомандовала повариха и пошла на кухню.

— Ебал я вашу Золушку с её аллергией! Как была чушкой грязномазой, так и осталась. — Ниф-Ниф послушно взял метлу в руки, вышел во двор, начал мести и краем глаза увидел загон для свиней. Там, за деревянной оградой, стояли три свиноматки. Розовые, упитанные, с глазками, полными обожания, они смотрели на него так, как смотрят женщины на последнего мужчину на Земле.

— Хрю-ю-ю… — томно донеслось из загона.

— Что, блядь, уставились? Не смотрите на меня так! Видите, я работаю! — прошипел Ниф-Ниф, отворачиваясь от них.

И тут под метлой что-то заквакало.

— Ква! Осторожно! Ты меня чуть не раздавил, идиот!

Ниф-Ниф отпрыгнул, чуть не упав. Перед ним на земле сидела лягушка, такая зелёная, пузатая, с глазами, которые смотрели на него с таким превосходством, будто она была королевой, а он её слугой.

— Ты ещё кто такая? — спросил он, приседая на корточки возле неё.

— Я вообще-то принцесса! — гордо ответила лягушка. — Меня заколдовала щука, старая карга! Только поцелуй настоящего принца может меня расколдовать!Ниф-Ниф почесал затылок.

— Принцесса, значит? А ты уверена, что принцесса, а не принц?

— Дурак! — квакнула лягушка.

— Ладно, я пошутил.

— Это проклятье! Щука обиделась, что я её не пригласила на бал, вот и превратила меня в это зелёное недоразумение! Она сказала: «Поцелуй того, кто полюбит тебя любой». Я думала, это должен быть принц. Кто ещё полюбит лягушку? Только принц, наверное. Вот я и ищу принца. Но если честно... — лягушка вдруг замялась. — Я не уверена, что всё правильно поняла. Щука была злая и говорила загадками.

— Ясен пень… И что, нужен именно принц? — Ниф-Ниф посмотрел на свои лохмотья.

— Конечно! Все мечтают о принце. Вот Золушка… — лягушка закивала.

— Ох, не надо про это беременное недоразумение. Твоя Золушка уже в печёнках у меня сидит.

— Сердце у неё доброе…

— Ага, я вижу… Каждый день ей дичь подавай. Вот захочет лягушачьих лапок…

— О нет, ты же меня ей не отдашь?

Он бережно взял лягушку в ладони и положил в карман фартука.

— Тогда сиди тихо, ваше лягушачество. А то Марфа подумает, что я еду принёс, и сварит из тебя суп. А принца мы тебе поищем…

***

И наконец двор был выметен; Ниф-Ниф вернулся на кухню, весь в пыли и паутине.

— Ну что, подмёл? — Марфа даже не обернулась от плиты. — Отлично! Теперь мой посуду, всю до блеска.

Она показала на гору посуды. Тарелки, кастрюли, сковородки — всё было покрыто сажей, жиром и чем-то, что Ниф-Ниф предпочёл бы не знать.

— Это… это же невозможно! — простонал он. — Тут работы на неделю!

Марфа медленно повернулась к нему, держа в руке огромную деревянную ложку. Такую, которой можно было не только помешивать кашу, но и череп проломить мгновенно.

— Что ты сказал? — тихо спросила она.

— Я сказал… — Ниф-Ниф сглотнул. — Я сказал, что с удовольствием помою посуду!

— Вот и отлично, — улыбнулась Марфа. — А я смотрю, ты не только забавный, но и смышлёный.

Ниф-Ниф вздохнул и принялся за работу. Вода была ледяная, жир не отмывался, а сажа въедалась в пальцы.

— Знаешь, — сказал он тихо лягушке в кармане, — а ведь я когда-то был коллектором. Меня все боялись. Я имел людей, а теперь меня имеют. Сука, стою и мою посуду какой-то поварихе!

— Значит, ты был под стать принцу?

— Ну не совсем. Ещё бы чуть-чуть, и мы бы с братьями стали могущественными.

— Ква, не ной. Значит, ты можешь меня расколдовать? — спросила лягушка.

— Я целовать жабу не буду.

— Сука, всем вам подавай принцесс.

Марфа краем глаза наблюдала за ним и ухмылялась.

— Реально чудик, — пробормотала она. — Но красивый, чёрт возьми. И мышцы есть, и в штанах небось прибор огромный.

Она подошла ближе к Нифу, скрестив руки на груди.

— Ладно, посуду домоешь потом. Сейчас зерно перебери!

— Что?! — Ниф-Ниф чуть не уронил тарелку. — Какое ещё, нахер, зерно?

— Обычное! — Марфа показала на огромный мешок. — Поставщик, падла, все крупы перемешал. Вот мешок с зерном, перебери ровно столько, сколько нужно на кашу! Мне завтра овсянку для Золушки готовить…

— Да это же… это же месяцы работы! — застонал Ниф-Ниф. — Я с этой хернёй за месяц не справлюсь!

Марфа прищурилась. Её взгляд был таким, что Ниф-Ниф сразу понял: спорить бесполезно. Эта женщина могла убить одним движением, и он не хотел стать следующим блюдом дня для Золушки.

— Хорошо, — сказал он покорно. — Буду перебирать.

Он сел рядом с мешком и начал перебирать зёрна, одно за другим.

— Вот это горох… вот это овёс… вот это греча… — бормотал он. — Боже, да я скорее сдохну, чем закончу!

Лягушка в кармане заквакала.

— Эй, чудик! Оставь это нелёгкое дело! Иди спать! Утро вечера мудренее!

— А что, ты думаешь, за ночь зерно само переберётся? — усмехнулся Ниф-Ниф.

— Может, и переберётся, — загадочно ответила лягушка. — Иди, ложись вон на тот сенник.

Ниф-Ниф пожал плечами и пошёл спать: усталость брала своё. Он улёгся на сенник, и через пять минут уже храпел. Как только его дыхание стало ровным, лягушка выпрыгнула из кармана и упала на пол. Раздался тихий треск, вспыхнуло яркое свечение — и на месте лягушки стояла красивая девушка: длинные тёмные волосы, голубые глаза, в которых можно было утонуть, и фигура, от которой у Марфы наверняка случился бы приступ зависти.

Девушка подошла к мешку с зерном, заглянула внутрь и поморщилась.

— Ну нахуй, всё это выкинуть, — сказала она тихо. — Кто вообще придумал перебирать зёрна? Идиоты!

Она подошла к закромам Марфы, нашла там отборное зерно, чистое, золотистое.

— Вот это зерно сгодится, — сказала она, насыпая его в мешок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.